

АНДРЕЙ
ШАПЛИЧЕНКО

ИМПЕРИЯ
Четырех Сторон

«ФОЛИО»
Харьков
2014

«— Я не могу быть священником, святой отец.

— Почему? Ты лучший студент, у тебя есть талант убеждать других.

— Этого недостаточно.

— Ты словно чего-то боишься. Но это исповедальня. Сейчас я не просто твой куратор, но и твой духовник. Разве боятся духовника?

— Я не вас боюсь, святой отец. Скорее себя.

— У меня такое впечатление, что я вытягиваю исповедь из тебя силой. Но я священник, а не комиссар полиции.

— У вас хорошее чувство юмора. Я всегда это отмечал на ваших лекциях.

— Я прожил достаточно много лет, чтобы понять, что в мире, кроме веры, слишком мало серьезных вещей.

— Но причина, по которой я не могу быть священником, также слишком серьезна.

— Давай сделаем так, как задумали наши предшественники. Эта кабинка устроена таким образом, чтобы не видеть лица исповедника и остаться наедине с собой. Собеседника как будто нет, есть только его вопросы. Итак, ты не можешь получить рукоположение и сан, так?

— Так.

— Почему? Ты сделал что-то страшное?

— Да.

— Украл?

— Нет.

— Лишил жизни человека?

— Нет. Хуже, гораздо хуже.

— Что может быть хуже?

— Всего вашего опыта не хватит, чтобы догадаться.

— Ты серийный убийца?

— Опять шутите. Нет, я скорее серийный каннибал.

Ну, вот и признался.

— Серийный кто?!

— Каннибал. Я ел людей. Много раз.

— Когда это было?

— Последний раз на прошлых каникулах.

— Но зачем?!

— Чтобы сила врага стала моей. Таковы обычаи в моем селении.

— Похоже на дешевые книжки в мягких переплетах.

— Жизнь вообще похожа на дешевую литературу. Но признать это людям мешает врожденный снобизм.

— Ты ел человека? Ты, лучший студент семинарии, ел человека?! Неужели это правда?

— Это не все.

— Неужели это правда? Но ты раскаиваешься в том, что ты сделал это?

— Как бы я ни раскаивался, я должен поступить так, как требуют обычаи моих отцов.

— Не понимаю.

— Если вы расскажете кому-нибудь об этом, вас убьют. И, возможно, съедят».

Один) Исчезновение

Таинство исповеди было нарушено. Иначе откуда бы Норман узнал об этой истории.

«Неужели ты думаешь, что все это правда?» — спросил Вадим Нормана. Метис невозмутимо улыбнулся широким ртом:

«Не знаю. Но о священнике я больше ничего не слышал». Он, что ли, так шутит?

Норман, несмотря на происхождение, исповедовал европейские ценности. Лицом он был похож на своего отца, а тот — на всех представителей племени кечуа: круглолицых, крупнозубых, кареглазых, с кожей цвета старинной мебели. Вадима странная история заинтересовала. Он медленно пил безалко-

гольное пиво, раздумывая над тем, что сказал профессору семинарии его студент.

Вот о чем размышлял Вадим. Людей едят по разным причинам. Например, от голода. Случаев каннибализма во время спонтанных или срежиссированных голодоморов было не счесть от Дарфура до Украины. Едят людей в тайге — это особая российская традиция времен ГУЛАГа. Двое заключенных, планируя сбежать из лагеря, уговаривали третьего, причем, выбирали человека посильнее и покрупнее. Этот третий, как тупой бык, тянул на себе провиант всей группы беглецов, а когда запасы кончались, большого и сильного пускали в расход и съедали. Так это и называлось — побег «с бычком». Следует понимать, что ни в первом, ни во втором случае участники трапезы не вкладывали в акт каннибализма ничего мистического. Они просто утоляли голод. «Интересно, сколько же в мире осталось неисследованных мест, где человека пожирают во имя высокой цели? Где съедению куска человеческой плоти придают священное значение?» — размышлял Вадим, при этом сомневаясь, что история, рассказанная Норманом, правдива. Вряд ли священник может нарушить таинство исповеди. Впрочем, как там сказал семинарист, главный герой рассказа Нормана?

«Жизнь вообще похожа на дешевую литературу».

«Но оценить это может только тот, кто читает хорошие книги», — словно говорила белозубая улыбка метиса.

— Ты знаешь, кто такой Лапу-Лапу? — спросил Нормана Вадим.

— Нет, и никогда не знал.

— А тебе интересно узнать, кто это?

— Нет, — пожал плечами Норман.

— Ну, тогда расскажу, — улыбнулся Вадим, не заметив отказа. Он вообще отличался упрямством и говорил больше о том, что было интересно ему, а не собеседнику.

Неизвестно, запомнил ли Норман всю бесконечную историю убийства и съедения знаменитого адмирала Магеллана соотарищи на Филиппинском архипелаге. Жадность европейцев и агрессивность филиппинцев не долго испытывали друг друга на прочность. Местный вождь по имени Лапу-Лапу не дал португальцам закончить мореплавание. Во всяком случае, не всем из тех, кто посетил его остров. Норман же из всей истории запомнил главное. Памятников Магеллану на Филиппинах не ставили. А вот мощная фигура Лапу-Лапу, запечатленная в бронзе, является достопримечательностью архипелага. Памятник каннибалу, единственный в мире. Но история Филиппин на Боливийском плоскогорье мало кого интересует.

К тому же Норман, кечуа, не желал иметь ничего общего с древними традициями своего народа. И он, как специалист по истории инков, всегда пытался найти оправдательные мотивы в действиях Франсиско Писарро и тех, кто пришел за ним, чтобы уничтожить Империю Четырех Сторон, больше известную, как Империя Инков. В XVI веке эта страна простиралась на пять тысяч километров с севера на юг континента и примерно на тысячу в глубь от тихоокеанского побережья к верховьям Амазонки. Местное население называло свою родину Тавантинсуйу, что в переводе и означало «Земля Четырех Сторон». Ученые до сих пор спорят, страдал ли ее народ под властью императоров или же пребывал в счастливой эйфории от сознания того факта, что живет в огромной могущественной стране. По сути, сверхдержаве своего времени.

Норман был лишен склонности к сомнениям и не любил подобные споры. Все, что происходило на континенте до

Содержание

Один) Исчезновение	6
Два) Комиссар полиции	16
Три) Бронзовые ножи	19
Uno) El jardín de oro	22
Четыре) Гонка) Автодесант	30
Dos) El juego con las piedras	39
Пять) Любимый город	51
Шесть) Гонка начинается	55
Tres) El Comodoro y el Emperador	59
Cuatro) El tribunal de los extraños	64
Cinco) Ver el Mundo	72
Семь) Становится больно.	82
Seis) El gusto de la mujer.	91
Восемь) Тот, кто пришел.	102
Siete) La proposición	118
Девять) Перевернутый грузовик	127
Ocho) El desertor.	137
Десять) Рада.	148
Nueve) El hombre y el jaguar	155
Одиннадцать) Хорошие новости	163
Diez) El carnívoro y su extracción	167
Двенадцать) «Акуна матата!».	175
Once) El rescate	196
Тринадцать) Двое над пустыней.	205

Четырнадцать) Конец географии	207
Doce) Tres niveles del conocimiento	221
Trece) Dos amigos y un prisionero.	234
Пятнадцать) Выкуп и манускрипт	244
Catorce) La última palabra del Emperador	272
Шестнадцать) Светлый путь в сторону тени	283
Quince) Chaska-chuqui.	291
Семнадцать) Год в сельве	307
Dieciséis) El Arte de Enmascaramiento	322
Diecisiete) El fuego y la cúpula.	334
Восемнадцать) Пункт назначения	349
Dieciocho) La llave perdida.	364
Девятнадцать) Светлый путь.	377
Эпилог) El epilogo.	402